

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342

doi: 10.26907/2541-7738.2023.6.51-61

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК СТИМУЛИРУЮЩИЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АППАРАТА УПРАВЛЕНИЯ

А.А. Нигметзянов

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, 420008, Россия*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы использования цифровых технологий во взаимоотношениях государства и личности. Проводится мысль о важности цифровой коммуникации для воздействия населения на работу государственного и муниципального аппарата. Такое воздействие представлено как стимулирование, способствующее повышению эффективности работы служащих. Делается вывод, что стимулирующее воздействие граждан и их объединений на деятельность органов управления отличается от стимулирующего воздействия государства на личность. Государство все активнее использует цифровую коммуникацию для установления более тесной связи населения с аппаратом управления.

Ключевые слова: цифровизация, стимулирование, государственный аппарат, граждане, эффективность

Цифровизация как феномен имеет возможность проникать во все сферы общества, способствуя преобразованию явлений материального и нематериального мира. Цифровизации подвержен широкий круг общественных связей ввиду распространения данного явления не только в общих сферах, но и на межотраслевых уровнях взаимодействия социума. Его развитие обусловлено историческим прогрессом, определяемым в качестве основного источника эволюции общества в целом. Россия активно развивает и внедряет цифровые технологии во все сферы функционирования общества, постоянно совершенствует нормативную базу, понятийный аппарат, его юридическое содержание.

Дефиниция цифровизации, как и суть самого этого явления, рассматривается с точки зрения узкого и широкого подходов, где первый подразумевает преобразование материального мира в цифровое поле, а второй представляет изучаемый феномен с позиции этапа развития человечества в аспекте трендов развития всего мира [1, с. 47]. Интересным видится положение исследователей о том, что цифровизация является этапом информатизации [2, с. 20].

Ряд авторов определяет сущность цифровизации путем установления признаков этого понятия в качестве основополагающих элементов формирования его основы [3]. Популярно изучение цифровизации с точки зрения характеристик данного явления [4, с. 44]. Вместе с этим существуют различные подходы к определению особенностей цифровизации; так, например, в качестве

основных критериев выделяются переход в цифровое поле материальной действительности, а также повышение эффективности взаимодействия субъектов, в качестве особенных критериев предложены доступность цифровых технологий широкому кругу лиц [5, с. 23] и возможность дистанционного доступа к процессу [6, с. 410].

Наиболее полным представляется видение цифровизации как явления, развивающегося на конкретном этапе формирования социума в информационном поле с учетом сферы применения феномена. Так, цифровизация в аспекте правовых отношений, включающих в себя государственный аппарат и население, объединенное в социальные группы, обозначает переход в цифровое поле материальной правовой действительности, подразумевая в том числе изменение способа взаимодействия и контроля двух смежных сфер в аспекте единого государства.

Главенствующее положение в вопросах цифровизации занимает государство, поскольку у него есть ресурсы для создания условий в области развития цифровых технологий, широкого их внедрения в систему госуправления, организации с их помощью взаимодействия личности и органов публичной власти. Одной из целей цифровизации является установление контроля за гражданами и их объединениями, поскольку цифровые технологии позволяют обеспечить наиболее широкий охват населения информационными ресурсами – носителями информации – и контролировать их. Нельзя игнорировать и факт стремления государства к повышению своей значимости как на международной арене, так и внутри страны, поскольку развитые коммуникативные возможности дают позволяют заявить о своих достижениях в данной сфере.

Цифровизация носит всеобъемлющий характер, что выражается в проникновении данного явления в различные сферы социальной жизни. Сам феномен цифровизации самостоятелен, он преобразует и видоизменяет материальные факты в цифровое поле, но развивается параллельно им. При этом цифровизация приобретает черты того явления, в которое она проникает. Представляется, что суть цифровизации, несмотря на видоизменения в зависимости от сферы ее внедрения, остается неизменной, но определяется авторами различными способами.

Готовность к широкому использованию цифровых технологий проявляет как государство, так и граждане, заинтересованные в получении благ, которые несет в себе информационная среда. Ключевым фактором, определяющим готовность общества к цифровизации, является информационная зрелость широких масс населения, формируемая исходя из цифровой культуры социума в целом.

Цифровизация социальных отношений дает возможность гражданам и их объединениям более активно влиять на процесс принятия решений органами публичной власти и контроль за реализацией этих решений. Поскольку основной целью гражданского общества является координация интересов населения и переводение их в политическую плоскость посредством официально принятых решений, цифровые технологии упрощают этот процесс. Повышаются возможности различных социальных групп по оперативному доведению своих требований до органов публичной власти, их учреждений и организаций. Это обуславливает переход к цифровому взаимодействию гражданского общества и государства.

Помимо этого, институты гражданского общества призваны уменьшить развитие проблем, связанных с внедрением цифровизации в обществе, путем повышения у населения заинтересованности в процессе информатизации и готовности к нему в целом. Видится, что разрешение проблем возможно и путем международного сотрудничества, предполагающего взаимное развитие в рамках общей цифровой сети путем достижения каждым из государств поставленных экономических и политических целей. Межгосударственная коммуникация и конкуренция побуждают государства усиливать темпы внедрения новых технологий в сфере цифровизации общественных отношений.

Таким образом, взаимоотношения институтов гражданского общества и государственного аппарата в цифровом пространстве сводятся к формированию системы горизонтального и вертикального взаимодействия институтов, где население и гражданское общество, находясь по определенным вопросам в вертикальном взаимодействии, контролируют деятельность государства, отношения с которым формируются в горизонтальной плоскости.

Одним из важных направлений указанных взаимоотношений является использование цифровых технологий для воздействия институтов гражданского общества на систему государственного и муниципального управления. Результат такого воздействия проявляется в повышении эффективности работы государственного и муниципального аппарата управления. Иными словами, включается механизм стимулирования работы органов публичной власти.

Такой подход имеет право на существование, поскольку под «стимулом» обычно понимается побуждение к действию, заинтересованность в совершении чего-нибудь, побудительная причина. Н.И. Матузов и А.В. Малько отмечают, что правовое стимулирование – это «правовое побуждение к законопослушному поведению, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования» [7, с 19]. В этой связи правовое стимулирование как отображение побудительных мотивов к действию применимо не только к личности, но и к органам управления. Законопослушное поведение в отношении служащих государственного и муниципального аппарата можно трактовать как выполнение ими своих служебных обязанностей в соответствии со служебными предписаниями, основанными на законе. Надлежащее исполнение требований нормативных правовых актов влияет и на «режим благоприятствования» служащих, поскольку в противном случае могут наступить неблагоприятные последствия, то есть увольнение лица, издавшего незаконное распоряжение или подписавшего незаконный акт.

Цифровые технологии упрощают процесс контроля за работой госслужащих, увеличивают возможности граждан по выявлению недостатков в работе госаппарата. С помощью цифровых технологий граждане и их объединения могут не только получать информацию о деятельности государственных структур, но и оценивать их на предмет целесообразности и законности принимаемых решений. Для этого важно выявить цели, ради достижения которых и создано государство, а также методы и способы достижения поставленных целей.

Представляется, что в понимании сущности государства целесообразно разделять цель служения классу или «общему делу» и цель формализации отношений, возникающих в пределах властных полномочий государственного аппарата. В первом случае уместно говорить о цели такого явления, как признак

государственности, во втором – о цели феномена государственного аппарата в целом. Отметим, что формальный подход к определению сущности государства на современном этапе развития общества наиболее точно характеризует государственность. Более того, такой подход уместен при определении методов властного, формального управления, в том числе включающих в себя методы цифровизации отношений.

Сама по себе цифровизация существует отдельно от государства как формального аппарата, что обусловлено проникновением цифровых технологий в различные сферы социума. Данное обстоятельство позволяет нам говорить о том, что цифровизация как феномен охватывает своим влиянием государственную деятельность и, как следствие, преобразует ее в объект своего влияния. При этом государство в лице своего аппарата становится субъектом цифровизации.

Влияние цифровых технологий на государственную деятельность также раскрывается в нескольких аспектах: цифровизация в рамках властных отношений и цифровизация формальных действий государственного аппарата, включающих в себя межведомственную работу, а также взаимоотношения с населением. Видится, что цифровизация властных отношений с участием органов государства и населения имеет двойственный характер, определяемый и через влияние властных предписаний со стороны государства по отношению к населению, и через осуществление общественного влияния на государство.

Безусловно, государство оказывает огромное влияние на создание условий для развития новых технологий, а в приоритетных направлениях и финансирует их разработку. Так, государство дало старт развитию «электронного правительства», призванного повысить эффективность работы органов власти, улучшить взаимодействие государственного аппарата и институтов гражданского общества.

Существует тесная связь между феноменом «электронного правительства», представляющим собой цифровой государственный аппарат, и гражданским обществом. Формирование «электронного правительства» предполагает прохождение определенных стадий. Представляется возможной классификация стадий его становления исходя из приоритетного субъекта, влияющего на социум, на стадии государственного преобладания и стадии взаимодействия. К первым можно отнести этапы начального присутствия, предполагающего наличие общей информации в цифровом поле, и продвинутого присутствия, предусматривающего односторонние информационные потоки от государства к населению. Стадиями взаимодействия считаются стадии интерактивного и транзакционного присутствия, предполагающие взаимодействие государства с социумом в формальных вопросах, наивысшей стадией в рамках данной категории является этап сетевого присутствия, посредством которого население может не только взаимодействовать с государством, но и воздействовать на него через специальные дискуссионные платформы.

Воздействие социальных групп на государственный аппарат *возможно* лишь в условиях демократического государства и в пределах определенной формализации такого влияния. А повышение заинтересованности граждан в осуществлении своих властных функций посредством механизмов гражданского общества – одно из ключевых направлений становления цифрового взаимодействия. Исследователями высказывается мнение о том, что взаимодействие гражданского об-

щества с государственным аппаратом в цифровом поле возможно лишь на основании общественного договора, включающего в себя систему мотивации для тех участников, которые неформально к нему присоединятся. При этом концепция, по своей природе предполагающая договорные отношения, устанавливает права и обязанности субъектов, которые в цифровом поле приобретают двойственный аспект: правомочия субъектов по отношению к явлению, которое оцифровывается, и реализация субъектами своих прав в самом феномене цифровизации. При таком подходе формируется представление о горизонтальных и вертикальных связях, где первые представляют собой равенство сторон в правовом аспекте, возможность взаимного регулирования цифровой свободы, а вторые указывают на иерархические, властные отношения. В случае если правовые начала социальных групп закреплены и гражданское общество выведено на один уровень властных полномочий с государственным аппаратом, преобладают горизонтальные связи, если же для государственного аппарата в силу обладания наибольшей властью де-факто характерно лишение прав социальных групп в электронной реальности, то имеют место иерархические связи, не позволяющие развиваться процессу цифровизации.

Таким образом, основы цифровизации взаимодействия государства и гражданского общества раскрываются не только с позиции, предполагающей наличие прав и свобод, в том числе властных полномочий у всех субъектов, что определяется преобладанием определенного вида связей в социуме, но и с точки зрения готовности гражданского общества к воздействию на государство.

Цифровизация как аксиологическое явление позволяет структурировать и другое явление – стимулирование [8]. Не следует упускать из виду и такой фактор, как побуждение работников аппарата управления к повышению эффективности их работы. Можно выделить два направления стимулирования: стремление повысить эффективность работы служащих в целях карьерного роста; возможность использования резервов улучшения своей деятельности с привлечением достижений цифровых технологий.

Рассматривая стимулирующий характер цифровизации, нельзя не обратить внимание и на особенности проявления таких методов воздействия на аппарат управления, как «убеждение» и «поощрение». Их использование в меньшей степени связано с цифровизацией отношений по линии государство – население. Данные способы мотивации обуславливаются в том числе функциональной определенностью элементов системы управления, применяются внутри этой системы [9].

Маловероятно, что можно рассчитывать на эффект принуждения в механизме влияния институтов гражданского общества на аппарат управления. До эпохи цифровизации основным инструментом влияния на принятие решений представительными органами в интересах населения являлись массовые акции, результаты голосования при выборах органов власти, обращения граждан. Рассматривая эти формы влияния, можно говорить об элементах поощрения, позитивного воздействия на поведение должностных лиц, ответственных за тот или иной участок работы. Соблюдение прав и свобод граждан, удовлетворение их интересов и потребностей лежит в основе взаимоотношений органов публичной власти и населения, предопределяет деятельность аппарата управления. Если рассматривать сущность гражданского общества через систему прав и свобод граждан, то и

взаимоотношения институтов гражданского общества и государства могут быть изучены через феномен гарантий их обеспечения, охраны и защиты. Здесь важно использовать широкий круг демократических институтов, форм проявления гражданской инициативы.

С появлением технологий цифровой коммуникации и внедрением цифровизации во все сферы жизни социума взаимоотношения институтов гражданского общества и государственного аппарата вышли на новый уровень. Появились новые возможности осуществлять контроль за деятельностью объединений граждан со стороны государства, возникли и неизвестные ранее инструменты контроля за работой аппарата управления. При этом не только институты гражданского общества (объединения граждан), но и отдельные граждане получили возможность получать информацию о работе должностных лиц. Подобные возможности оказывают стимулирующее влияние на индивидуальную активность, побуждают к проявлению активной жизненной позиции.

Цифровизация позволяет усилить коммуникацию членов социума, что дает возможность формировать социальную активность посредством создания групп единомышленников для достижения социально-экономических целей, а также политического результата. Новые возможности коммуникации позволяют придать новые качества различным элементам гражданского общества.

Определяя различные составляющие гражданского общества, следует иметь в виду и усиливающуюся коммуникацию его членов, что позволяет выделять и уточнять признаки этого феномена, судить о совершенствовании методов деятельности и оценивать степень влияния на аппарат управления. Можно утверждать, что сегодня мы имеем дело с модифицированной системой объединений граждан, групп населения, готовых и способных оказывать влияние на государство в целом и принятие решений соответствующими органами во всей системе публичной власти. В то же время сохраняются и традиционные способы влияния граждан на структуры, отвечающие за соблюдение прав и свобод граждан, за создание условий их реализации.

В данной связи укажем, что формирование государственности определяется историческим развитием конкретного общества. Исходя из совокупного анализа приведенных положений, представляется целесообразным оценивать развитие гражданского общества именно с точки зрения развития социального института, сформированного в рамках исторически сложившейся правовой системы и возможностей влияния государственного аппарата на социум. При этом идея гражданского общества едина и характеризуется стремлением к защите интересов своих субъектов, что предполагает и лоббирование их интересов в государственном аппарате.

Стимулирующие начала во взаимоотношениях государства и личности можно усмотреть в институте обращения в органы публичной власти, который призван в том числе побуждать представителей государственного аппарата внимательно относиться к запросам людей, оперативно реагировать на их жалобы, замечания, предложения [10]. Современная цифровая коммуникация предоставляет широкие возможности для передачи информации от конкретного человека в аппарат управления, что упрощает взаимоотношения между ними. Внимательное отношение к обращениям граждан и принятие по ним оперативных решений дают возможность государственным и муниципальным служащим повысить

эффективность своей работы, что влияет на оценку их деятельности, увеличивает их шансы на карьерный рост.

В связи с этим можно обратиться к проекту «Активный гражданин», который закрепляет возможность контроля за деятельностью государственного аппарата с точки зрения совокупного анализа мнения населения, формирующееся при взаимодействии с государством после получения соответствующих услуг [11]. Сервис группирует и выводит средний показатель работы отдельного ведомства. При этом возможность контроля за деятельностью органов государственной власти со стороны населения, а как следствие, и социальных групп, осуществима и на официальных порталах, например на сайте Министерства экономического развития Российской Федерации [12]. Помимо этого, уже реализована программа Центра управления регионом (далее – ЦУР), которая создана для взаимодействия населения отдельного региона с органами местного самоуправления для разрешения возникающих вопросов. Представляется, что цифровая реализация программ в масштабах регионального уровня нацелена на более быстрое реагирование на обращения граждан. При этом контроль за деятельностью ЦУР и иных региональных цифровых программ осуществляется федеральным центром.

Стимулирующим фактором повышения эффективности работы государственного аппарата является деятельность Общественной палаты Российской Федерации (далее – Общественная палата) [13], которая занимается вопросами согласования интересов граждан, в том числе объединенных в социальные группы, и государства. Одним из значимых проектов, реализуемых Общественной палатой, является работа площадки форума «Сообщество» [14], предполагающая выявление актуальных проблем, разрешение которых предлагается участниками программы в виде социально-значимых проектов. Разработки авторов проходят общественное обсуждение и в случае их одобрения лоббируются на федеральном уровне. Не нова программа Общественной палаты, предполагающая экспертизу значимых для общества законопроектов путем обсуждения нормативного акта на официальном сайте. Цифровые ресурсы Общественной палаты также предполагают возможность внести поправки в правила дорожного движения (ПДД) посредством предложения новой инициативы с ее обоснованием. Помимо вышеперечисленного, сайт Общественной палаты содержит функциональные возможности цифрового контроля за деятельностью государства посредством осуществления общественного контроля за выборами. Широко распространены реализуемые Общественной палатой конкурсные программы, главной целью которых является поддержка как новых проектов, так и инициативных граждан.

Так, деятельность Общественной палаты как координирующего института гражданского общества в целом в цифровом поле развивается в нескольких направлениях: в области цифровизации взаимодействия с государством в аспекте равного властного воздействия, в сфере цифрового контроля за деятельностью государственного аппарата и в аспекте повышения уровня мотивации граждан и привлечения их к реализации программ федерального уровня.

Цифровизация охватывает все большее число общественных отношений, для чего используются различные цифровые программы. Так, например, широкое распространение получил проект «Российская общественная инициатива»,

который подразумевает возможность электронного голосования за законодательные проекты, предлагаемые федеральными органами власти [15]. Также активно развивается программа «Добродел», предполагающая решение бытовых вопросов в Подмоскowie, связанных с оплатой коммунальных платежей, устранением проблем по вывозу коммунальных отходов, работой служб транспорта и др. [16]. Сервис также предусматривает возможность изменений в ранее установленных объектах после принятия решения на соответствующем голосовании. Аналогичный по замыслу проект, называемый «Наш город», приобретает все большую популярность в г. Москве [17]. Все эти возможности предоставляет цифровизация, использование которой увеличивает стимулирующее влияние на органы публичной власти.

Стимулирование в обычном его понимании еще не означает наступления благоприятных последствий для субъекта правоотношений, а лишь порождает надежду на получение таковых. Побуждение к повышению эффективности работы посредством оценки (негативной или позитивной) деятельности служащего и аппарата с использованием средств цифровой коммуникации напрямую не связано с поощрением, хотя может влиять на его размер и форму (материальное, моральное). Сложно найти связь между наградой и правовым стимулированием, когда речь идет о поощрении как результате труда служащего. Стимулирование эффективности работы служащего предполагает наличие побудительных мотивов к повышению качества его работы через ее оценку гражданами посредством цифровой коммуникации. Стимулирующие факторы отсутствуют, когда речь идет о наградных отношениях по линии государство – личность, поскольку награда – это всегда поощрение за сверхнормативные достижения [18]. Оценка работы служащего со стороны граждан при помощи цифровых технологий не осуществляется с целью поощрить его, а является побудительным мотивом к улучшению его работы и аппарата в целом. Стимулирующее воздействие граждан и их объединений на деятельность органов управления посредством цифровой коммуникации отличается от стимулирующего воздействия государства на личность. Если государство применяет разнообразные средства для того, чтобы побудить человека к определенным действиям (обещание награды, материальное стимулирование), то у граждан и их объединений для воздействия на государство (его аппарат) набор средств минимален. Цифровая коммуникация позволяет акцентировать внимание вышестоящих органов власти на недостатках в работе нижестоящих государственных и муниципальных органов и их учреждений, давать им оценку, предлагать пути устранения недостатков и упущений в работе. Цифровизация, таким образом, является средством стимулирования эффективности работы органов управления.

Стремление государства обеспечить как можно больший охват населения услугами цифровой коммуникации может свидетельствовать и о его готовности устанавливать более тесные коммуникативные связи с населением, улучшать возможности получения вышестоящими органами управления более обширной информации о работе нижестоящего аппарата. В то же время существует проблема неготовности населения к использованию всех возможностей такой коммуникации, отмечается недостаточный уровень вовлеченности в процесс цифровизации социума в части взаимодействия государства и гражданского общества. Видится, что повышение уровня заинтересованности возможно посред-

ством использования бонусных систем, поощрений, мотиваций, выраженных в материальном виде. Одной из причин низкой вовлеченности населения в процесс информатизации является отсутствие у него веры в возможность изменения структуры государственного аппарата. При этом формирование такой позиции характерно для отдельных граждан, не вовлеченных в активную общественную жизнь.

Литература

1. *Халин В.Г., Чернова Г.В.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46–63.
2. *Плотников В.А.* Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Изв. Санкт-Петерб. гос. экономич. ун-та. 2018. № 4 (112). С. 16–24.
3. Укрепление доверия и безопасности при использовании ИКТ в странах СНГ // Международный союз электросвязи, Бюро развития электросвязи. URL: <https://www.itu.int/en/ITU/RegionalPresence/CIS/Documents/Events/Regional%20Initiatives/RI5%20confidence%20in%20ICT/Report%20on%20Building%20confidence%20and%20security%20in%20the%20use%20of%20ICTs%20in%20the%20CIS.pdf>, свободный.
4. *Мещерякова Н.Н., Роготнева Е.Н.* Цифровизация: новые риски для людей с инвалидностью. Постановка проблемы // Цифровая социология. 2021. № 4 (3). С. 44–52.
5. *Гадецкий В.Г., Корякина А.А.* Особенности цифровизации на муниципальном уровне // Вестник Гжельского государственного университета. 2020. № 5. С. 23–30.
6. *Ларина Е.А.* Цифровизация деятельности государственных органов // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. Тамбов: Державинский, 2020. С. 410.
7. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Правовое стимулирование в условиях становления рыночных отношений // Государство и право. 1995. № 4. С. 11–19.
8. *Малый А.Ф., Пермиловский М.С.* Теория основ конституционной аксиологии // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 4. С. 3–5.
9. *Малый А.Ф.* Функциональный анализ в системе методов конституционно-правового исследования // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 10. С. 22–26.
10. *Адамова Э.Р.* Механизм реализации конституционного права на обращение граждан Российской Федерации // Уч. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2008. Т. 150. № 5. С. 51–56.
11. Проект «Активный гражданин». URL: <https://ag.mos.ru/>, свободный.
12. Оценка качества госуслуг. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/vnedrenie_novyh_principov_predostavleniya_uslug/ocenka_kachestva_gosuslug/, свободный.
13. Общественная палата Российской Федерации. URL: https://oprfr.ru/about_the_chamber/4/, свободный.
14. Форум «Сообщество». URL: <https://www.oprf.ru/forum/>, свободный.
15. Российская общественная инициатива. URL: <https://www.roi.ru/>, свободный.
16. Добродел – официальный портал правительства Московской области. URL: <https://dobrodel.mosreg.ru/>, свободный.

17. Наш город. URL: <https://gorod.mos.ru/>, свободный.
18. Нигметзянов А.А. К вопросу о содержании конституционно-правовых отношений в сфере поощрения граждан // Вестн. Евразийск. акад. административных наук. 2018. № 3 (44). С. 133–139.

Поступила в редакцию 30.09.2023

Принята к публикации 25.11.2023

Нигметзянов Алмаз Альбертович, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ул. Кремлевская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия

E-mail: diamondnig@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2023, vol. 165, no. 6, pp. 51–61

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2023.6.51-61

The Role of Digitalization in Driving the Efficiency of Public Administration

A.A. Nigmatzyanov

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: diamondnig@mail.ru

Received September 30, 2023; Accepted November 25, 2023

Abstract

This article discusses the use of digital technologies during the interaction between the state and individual citizens. The importance of digital communication in shaping the work of state and municipal structures was emphasized: it enhances the efficiency of public employees. The conclusion was made that the impact of citizens and their associations on government institutions differs from that of the state on individual citizens. Digital communication is becoming a widely employed tool for the state to bridge the gap between the public and government.

Keywords: digitalization, stimulation, state apparatus, citizens, efficiency

References

1. Khalin V.G., Chernova G.V. Digitalization and its impact on the Russian economy and society: Advantages, challenges, threats, and risks. *Upravlencheskoe Konsul'tirovanie*, 2018, no. 10, pp. 46–63. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-46-63>.
2. Plotnikov V.A. Digitalization of production: The theoretical essence and development prospects in the Russian economy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo Ekonomicheskogo Universiteta*, 2018, no. 4 (112), pp. 16–24. (In Russian)
3. Building confidence and security in the use of ICTs in CIS countries. *International Telecommunication Union, Telecommunication Development Bureau*. URL: <https://www.itu.int/en/ITUUD/RegionalPresence/CIS/Documents/Events/Regional%20Initiatives/RI5%20confidence%20in%20ICT/Report%20on%20Building%20confidence%20and%20security%20in%20the%20use%20of%20ICTs%20in%20the%20CIS.pdf/>. (In Russian)
4. Meshcheryakova N.N., Rogotneva E.N. Digitalization: New risks for people with disabilities. Problem statement. *Tsifrovaya Sotsiologiya*, 2021, no. 4 (3), pp. 44–52. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-3-44-52>.

5. Gadetskii V.G., Koryakina A.A. Digitalization features at the municipal level. *Vestnik Gzhel'skogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2020, no. 5, pp. 23–30. (In Russian)
6. Larina E.A. Government agencies embracing digitalization. *Tambovskie pravovye chteniya imeni F.N. Plevako* [Proc. F.N. Plevako's Legal Lectures in Tambov]. Tambov, Izd. Dom "Derzhavinskii", 2020, p. 410. (In Russian)
7. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Legal engines in emerging market relations. *Gosudarstvo i Pravo*, 1995, no. 4, pp. 11–19. (In Russian)
8. Maliy A.F., Permilovskii M.S. The theory of constitutional axiology foundations. *Konstitutsionnoe i Munitsipal'noe Pravo*, 2015, no. 4, pp. 3–5. (In Russian)
9. Maliy A.F. Functional analysis in the system of constitutional and legal research methods. *Gosudarstvennaya Vlast' i Mestnoe Samoupravlenie*, 2016, no. 10, pp. 22–26. (In Russian)
10. Adamova E.R. The mechanism of realizing the constitutional rights of Russian citizens for appeal. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2008, vol. 150, no. 5, pp. 51–56. (In Russian)
11. The Active Citizen Project. URL: <https://ag.mos.ru/>. (In Russian)
12. Assessing the quality of public services. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/vnedrenie_novyh_principov_predostavleniya_uslug/ocenka_kachestva_gosuslug/. (In Russian)
13. Civic Chamber of the Russian Federation. URL: https://opr.f.ru/about_the_chamber/4/. (In Russian)
14. The Community Forum. URL: <https://www.oprf.ru/forum/>. (In Russian)
15. The Russian Public Initiative. URL: <https://www.roi.ru/>. (In Russian)
16. *Dobrodel* [Good Deeds]. *An Official Government Website of the Moscow Region*. URL: <https://dobrodel.mosreg.ru/>. (In Russian)
17. *Nash Gorod* [Our City]. URL: <https://gorod.mos.ru/>. (In Russian)
18. Nigmatzyanov A.A. On the constitutional aspects of promoting civic participation. *Vestnik Evraziiskoi Akademii Administrativnykh Nauk*, 2018, no. 3 (44), pp. 133–139. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Нигметзянов А.А. Цифровизация как стимулирующий фактор повышения эффективности аппарата управления // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2023. Т. 165, кн. 6. С. 51–61. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2023.6.51-61>. ⟩

⟨ **For citation:** Nigmatzyanov A.A. The role of digitalization in driving the efficiency of public administration. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2023, vol. 165, no. 6, pp. 51–61. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2023.6.51-61>. (In Russian) ⟩